

УДК 323.1

ТЮРИН Евгений Анатольевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

САВИНОВА Елена Николаевна – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; SavinovaE.N@yandex.ru)

АГАБАБОВ Александр Рафаэльевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; aagababov@mail.ru)

ЛЕВОЧКИН Роман Александрович – аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; eler12@mail.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ УЧАСТИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ШОТЛАНДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия мусульманской молодежи в институциональной политике Шотландии. Авторы подчеркивают, что с ростом шотландского национального самосознания и реальностью проведения нового референдума о независимости Шотландия все активнее развивает особый социокультурный и политический ландшафт, предлагающий молодым мусульманам различные контексты политического участия. Таким образом, существует очевидная необходимость в изучении социокультурных и общественно-политических контекстов участия шотландской мусульманской молодежи в политике.

Ключевые слова: Шотландия, социокультурные основания политического процесса, институциональная политика, молодежь, этноконфессиональные меньшинства, мусульмане, SNP

В настоящее время Шотландия в составе Соединенного Королевства переживает период социально-политической неопределенности, вызванной такими вопросами, как Брексит, «кризис беженцев», сохраняющаяся экономическая нестабильность, нереализованный государственно-национальный суверенитет, а в минувшем году к этому списку добавился еще комплекс проблем, вызванных пандемией. Между тем ни для кого не секрет, что Шотландия ведет особую политику в отношении остальной части Великобритании. Безусловно, главную роль в реализации этой особой политики играет Шотландская национальная партия (SNP), доминирующая в парламенте Шотландии и весьма неплохо представленная в Вестминстере¹. Что же касается ее электората, то в последнее время наблюдаются две устойчивые тенденции: во-первых, «омоложение» (что вызвано процессом активизации политического участия шотландской молодежи) и, во-вторых, усиление «исламского фактора» в рядах

¹ <https://www.snp.org/> (accessed 21.01.2021).

приверженцев партии [Тюрин, Савинова, Агабабов 2020a]. Увеличение числа представителей молодежи, поддерживающих *SNP* и вовлеченных в политику, показывает, что такое положение дел, с одной стороны, противоречит расхожему мнению о том, что молодые люди политически апатичны [Kimberlee 2002], а с другой – данный факт предполагает более пристальное внимание со стороны государственных и общественных структур к формам и методам политического участия молодежи [Brookes, Hodkinson 2008; O'Toole, Gale 2013; Pilkington, Pollock 2015]. Усиление же «исламского фактора» в шотландской общественно-политической жизни во многом объясняется не только ростом численности мусульманского населения, но и очевидной поддержкой, которую власти Шотландии и лидеры *SNP* оказывают адептам ислама¹ [Тюрин, Савинова, Агабабов, 2020a]. Согласно данным последней переписи населения (2011 г.), в Шотландии проживают 5,295 млн чел.; 77 тыс. – приверженцы ислама, 67% из которых составляют молодые люди в возрасте от 34 лет и моложе². Таким образом, в части политического участия молодые мусульмане представляют собой в Шотландии весьма важную демографическую группу.

К сожалению, большинство исследований, посвященных политической активности британской мусульманской молодежи, проводились в Англии, а политическим проблемам молодых мусульман Шотландии уделялось лишь незначительное внимание, и то в основном благодаря работам П. Хопкинса [Hopkins 2007]. Однако даже Хопкинс не дает полного понимания того, как молодые шотландские мусульмане относятся к различным аспектам институциональной политики. Подавляющая часть научных изысканий и соответствующих публикаций о мусульманском опыте участия в общественно-политической жизни по-прежнему сосредоточена в Англии [Hopkins 2007]. Это особенно удивительно, если учесть, что Шотландия издавна являла особый общественно-политический и социокультурный ландшафт, поэтому изучение политического участия мусульман в этой части Великобритании способно пролить свет на такие аспекты данной проблемы, как политическая (а также государственная и национальная) идентичность, интеграция, самоопределение, суверенитет и др. [Anwar 2020].

Ведя разговор о политическом участии мусульманской молодежи Шотландии, отметим, что существует широкий спектр его форм, поскольку широк и круг политических интересов у представителей рассматриваемой социальной группы, реализуя которые последние вовлекаются в политическую жизнь. Фактором появления каких-либо новых форм участия в политической жизни является смена поколений. При этом необходимо понимать, что молодежь часто воспринимает политику не так, как поколение их родителей, бабушек и дедушек [Brookes, Hodkinson 2008; O'Toole, Gale 2013]. Кроме того, много было сказано и написано о политической апатии молодых британцев [Kimberlee 2002; Pilkington, Pollock 2015], причем ряд ученых подчеркивали наличие постоянной разобщенности между основными политическими силами Великобритании (в т.ч. партиями) и молодежью [Kimberlee 2002]. Применительно к Соединенному Королевству перечисленные выше моменты, как правило, объясняются тем, что характер проблем и потребностей британской молодежи не соответствует повесткам большинства официальных политических акторов, что и приводит к низкому уровню участия молодых людей в официальных политических организациях и их меропри-

¹ *Herald Scotland*. URL: www.heraldscotland.com (accessed 21.01.2021).

² Census, Population and Household Estimates for the United Kingdom. 2011. URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses> (accessed 18.02.2021).

ятях [Kimberlee 2002; Henn, Foard 2014]. Есть и иная интерпретация, которая заключается в том, что политическая апатия молодых британцев не обязательно приравнивается к отмежеванию от официальных политических акторов, поскольку молодые люди на самом деле занимаются политикой, но участвуют в ней по-иному – менее формально и профессионально [Brookes, Hodgkinson 2008; O'Toole, Gale 2013]. Как отмечают М. Хенн и Н. Фоард, молодых людей в политике лучше трактовать как «вовлеченных скептиков», нежели как «отстраненных и апатичных» [Henn, Foard 2014: 362]. Впрочем, следует все же признать за молодежью статус ключевых действующих лиц в мобилизации и распространении «новых основ политического действия», поскольку молодые люди участвуют в современной политике с помощью таких средств, как активность в социальных сетях и ведение блогов. Ключом к этим новым формам политического участия являются новые технологии, в которых интернет-инструменты и социальные сети играют преобразующую роль в том, как молодые люди взаимодействуют с политической сферой. Платформы социальных сетей, такие как *Facebook* и *Twitter*, позволяют молодым людям искать информацию, перепроверять новостные статьи, общаться с организациями и их членами, передавать сообщения политическим командам и отправлять петиции или связываться с политиками и муниципальными чиновниками. Таким образом, новые технологии могут облегчить молодым людям возможность заниматься политикой «в домашних условиях», но они также могут стать и катализатором для более активного политического участия.

Хотя современные технологии допускают новые формы участия молодежи в политической жизни, некоторые ученые ставят под сомнение «качество» такой онлайн-политики [Pilkington, Pollock 2015], что открывает более широкую дискуссию о том, что является собственно «политическим». Еще одним важным моментом для научного осмысления политической активности молодежи является рассмотрение содержательного наполнения таких понятий, как «антиполитика» и «радикальная неполитика» [Farthing 2010]. Вкратце, эти идеи делают акцент на способах действия молодых людей в политической сфере – через разобщенность и неприязнь к институциональной политике [Pilkington, Pollock 2015: 7]. Поэтому некоторые ученые рассматривают подобное поведение как радикальный акт «неполитического» участия. «Неполитического» потому, что молодежь (в подавляющем большинстве) всячески демонстрирует свой отказ от этатистских и гегемонистских структур, которые контролируют и организуют общество, что, по сути, означает отказ от традиционной политики. Таким образом, политическое участие молодежи трактуется очень по-разному – от признания за молодежью политической апатии до трактовки ее действий в политике как новых форм политического участия.

Впрочем, в высказанных выше рассуждениях есть весомая доля абстрактного теоретизирования и не совсем оправданных обобщений. Молодые люди (и в Великобритании, и в России, и во всем остальном мире) не являются сплоченной и однородной группой. Для молодежи (как и общества в целом) характерны внутренняя социальная дифференцированность с многочисленными слоями идентичности, влияющими на восприятие политики и возможности осуществлять собственные действия. Данный посыл столь же очевиден, сколь и актуален для социально-политических характеристик молодежи во всем мире (в т.ч. в рассматриваемой нами Шотландии).

Вернемся к тому, что в данной статье речь идет не о политическом участии британской молодежи вообще и даже не о политическом участии всей молодежи Шотландии. Мы будем вести речь лишь об интересе к институци-

ональной политике той части шотландской молодежи, которая исповедует ислам.

Здесь следует отметить, что, хотя политические убеждения молодых мусульман в Великобритании подвергаются тщательному контролю со стороны правительства и средств массовой информации [Mustafa 2015], научные исследования, в которых рассматривалось бы взаимодействие мусульманской молодежи и политики, только начинают набирать обороты [Hopkins 2007; O'Toole, Gale 2013; Mustafa 2015]. Поэтому в британских (и не только в британских) политических оценках молодые мусульмане чаще фигурируют как радикальные и не интегрированные члены общества [Poole 2011]. Иными словами, ключевая задача для исследователя заключаются в поиске ответов на вопросы, что британская мусульманская молодежь думает о политике и как с ней взаимодействует. Более того, важно понять, как процессы внешней политизации и политического участия молодых мусульман проявляются в различных контекстных условиях Великобритании. В этом плане нас будет интересовать только Шотландия.

Как было сказано выше, большинство исследований, посвященных изучению политической активности молодых мусульман в Соединенном Королевстве, делали акцент на Англии, уделяя Шотландии лишь незначительное внимание [Hopkins 2007]. Это в корне неправильно, т.к. с ростом шотландского национального самосознания и весьма реальной возможностью нового референдума о независимости Шотландия все активнее развивает особые социокультурные и общественно-политические контексты, предлагающие молодым мусульманам собственные (отличные от британских) варианты политического участия.

За последние 30 лет политический ландшафт Шотландии находился в состоянии трансформации. Это привело к формированию того, что многие считают политически и социально отличным от других частей Великобритании. Эти различия частично являются следствием ряда глубоких событий в истории современной Шотландии, политических и общественных изменений, таких как усиление деволюции, возрождение традиционных шотландских политических институтов, референдум о независимости и всплеск поддержки *SNP* [Rosie 2015: 383]. В течение этого времени наметилось укрепление национального самосознания шотландцев, а подготовка к референдуму о независимости в 2014 г. привела к тому, что шотландское общество стало сильно политизированным. Так, из материалов референдума, который, по меткому высказыванию Хопкинса, «явно захватил воображение шотландского народа» [Hopkins 2015: 92], видно, что многие люди, включая молодежь, были глубоко вовлечены в процесс его подготовки. Безусловно, это был также политически преобразующий период для всех молодых шотландцев 16 и 17 лет, которым впервые дали право голоса. В результате, как отмечают многие исследователи, референдум вызвал у молодежи активный интерес к политике, о чем свидетельствует тот факт, что из всех 16–17-летних шотландцев в голосовании приняли участие 75%¹.

Как показывают данные различных опросов, для молодых мусульман, участвовавших в событиях, предшествовавших референдуму (и в нем самом), вопросы национальной независимости и государственного суверенитета

¹ Baxter G., Tait E., McLaverty P., MacLeod I. 2015. The Independence Referendum Shows that Young People Can Be Mobilised Politically Given the Right Circumstances. — *Democratic Audit Scotland*. URL: www.democraticauditscotland.com/the-independence-referendum-shows-that-young-people-can-be-mobilized-politically-given-the-right-circumstances/ (accessed 21.01.2021).

Шотландии были самыми важными темами в рамках их политических интересов, что находило практическое выражение в политическом участии. Особенно это относится к мусульманам, родившимся непосредственно в Шотландии. Любопытно, что многие юные мусульмане выбирали в качестве одного из своих школьных предметов «Современные исследования». Это уникальная для школьной программы Шотландии учебная дисциплина, изучение которой направлено на развитие у учащихся знаний и понимания современных социально-политических проблем в местном и международном контексте. Похоже, в рассматриваемый период политика стала очень актуальной для 16–17-летних подростков, получивших право голосовать на референдуме, что для них означало возможность принять активное участие в институциональной политике своей страны. Обретенное право голоса для многих молодых шотландцев-мусульман стало укреплением их внутренней уверенности в собственном статусе полноценных членов шотландского общества, проявлением доверия к со стороны официальных государственных структур, поощрявших их активное политическое участие.

Между тем активизация интереса шотландской молодежи (особенно представляющей мусульманское меньшинство) к политике началась еще до референдума о независимости и была связана с ростом популярности *SNP* и растущей поддержкой шотландского национализма, что является еще одним важным контекстом политического участия молодых мусульман в Шотландии. Молодые шотландские мусульмане очень остро реагируют на проблемы социальной справедливости, соблюдения прав человека, социокультурной адаптации и т.п. Поэтому их привлекают социокультурные и общественно-политические особенности повестки *SNP*, показывающей путь решения упомянутых проблем. Мусульманская молодежь видит и поддерживает принципы *SNP*, декларируемые и проводимые этой партией в практическую плоскость независимо от этноконфессиональных и расовых критериев. В этом следует искать истоки возникновения феномена поддержки молодыми мусульманами шотландского национализма и идеи независимости Шотландии.

Здесь нужно отметить, что применительно к Шотландии термин «национализм» было бы уместнее использовать в кавычках, т.к. он весьма далек от идей национального превосходства и, тем более, национальной исключительности [Меркулов, Тюрин, Савинова 2017]. Природа шотландского общества отличается своим «безгражданским» характером, т.е. формальный гражданский статус не используется как суррогат, заменяющий национальную принадлежность. Данное обстоятельство дает возможность представителям различных этноконфессиональных меньшинств считать себя полноценными шотландцами, не опасаясь неприятия такого идентификационного статуса «своих» со стороны коренного населения [Тюрин, Савинова, Агабабов 2020б]. Шотландские социокультурные и общественно-политические контексты наделяют мусульманскую молодежь необходимыми правами и свободами, не противоречащими исламским ценностям, что, соответственно, укрепляет лояльность молодых мусульман в отношении политического руководства Шотландии. Поэтому молодые адепты ислама могут позволить себе гордиться тем, что они – шотландцы, и активно участвовать в политике под знаменами *SNP*, лидеры которой выдвигают лозунг: «Одна Шотландия – много культур». Большинство других националистических сил Великобритании (да и других стран Западной Европы), вероятно, не включили бы представителей этноконфессиональных меньшинств в состав своих рядов (из-за происхождения, цвета кожи, религиозной принадлежности или тому подобного), но в *SNP* подобной дискриминации нет, а это означает, что молодые мусульмане полноправно вписываются

в шотландские социокультурные и общественно-политические контексты. Исламской молодежи импонирует то, что *SNP* осуществляет свою деятельность, опираясь на всеобъемлющие принципы шотландского национализма, базирующегося, помимо всего прочего, на идеях социальной справедливости. Мусульманская молодежь считает все это весьма привлекательным. Идеология *SNP* (как и практические шаги, предпринимаемые партией) удивительным образом резонирует с социокультурными и политическими устремлениями молодых мусульман, которые видят, что их не исключают из общественной жизни и не маргинализируют. В результате молодые адепты ислама отвечают *SNP* взаимностью, а возглавляемое шотландскими националистами движение за независимость получает со стороны мусульманской молодежи растущую поддержку.

Более того, в последнее десятилетие даже по вопросам внешнеполитической повестки позиция *SNP* оказывается более приемлемой для шотландских мусульман, нежели взгляды лейбористов, к которым прежде тяготели этноконфессиональные меньшинства Великобритании. Характерным примером является позиция шотландских националистов по вопросу военных действий в Ираке (*SNP* активно выступала против действий Североатлантического альянса в этой стране, что в корне расходилось с общебританскими подходами, которые активно разделяли лейбористы). В итоге подавляющее большинство шотландских мусульман (и иных этноконфессиональных меньшинств) сменили политические пристрастия в пользу *SNP*, пренебрегая прежними симпатиями к лейбористам.

У мусульман (прежде всего молодых) были и иные причины искать понимания со стороны шотландских националистов, которые демонстрировали отличную от официальной позиции Лондона повестку по таким важнейшим для этноконфессиональных меньшинств вопросам, как миграционная политика и политика противодействия экстремизму и терроризму. Кроме того, следует отметить, что руководство *SNP* и шотландское правительство активно работают с мусульманской общиной в течение ряда лет, чтобы наращивать политическую поддержку со стороны шотландского общества, что тоже объясняет популярность *SNP* среди мусульманской общины (например, в Глазго, где раньше бы мусульмане традиционно голосовали за лейбористов). При этом *SNP* в своей риторике в центр всех вопросов ставит права человека, в отличие от политиков и политики в Лондоне. Таким образом, *SNP* оказывается той политической силой, которую молодые мусульмане могут активно поддерживать, идентифицируя себя с этой силой.

«Антитеррористическая» (по сути, дискриминационная) внутренняя и внешняя политика Вестминстера последних лет в глазах многих молодых шотландских мусульман стала «токсичной» и непривлекательной, в то время как Холируд (прежде всего в лице *SNP*) предлагает альтернативу, не связанную с политикой лейбористов и консерваторов. Таким образом, политика *SNP* привела к активизации участия в политической жизни многих молодых мусульман, что, в свою очередь, способствовало закреплению у них чувства принадлежности к Шотландии и возникновению соответствующей идентичности. Это свидетельствует о том, что политическая солидарность между молодыми адептами ислама и основной партией Шотландии может способствовать развитию у мусульманской молодежи устойчивого желания социальной интеграции в шотландское общество. Эта солидарность часто основывается на понятиях социальной справедливости и прав человека, и они характерны как для местного, так и для глобального масштаба (это касается не только взглядов *SNP* на глобальные проблемы, но и политики данной партии по местным вопросам,

касающейся, например, бедности и бесплатного образования в Шотландии). Таким образом, *SNP* удалось использовать различные социально-политические проблемы молодых мусульман для активного вовлечения последних в реализацию шотландской националистической повестки.

Еще одним существенным фактором, который способствует тяготению молодых мусульман к *SNP*, является нахождение в рядах шотландских националистов политиков, с которыми представители мусульманской молодежи могли бы себя идентифицировать. Характерным примером являются такие яркие шотландские политики-мусульмане, как Хумза Харун Юсуф, Тасмина Ахмед-Шейх¹ и ряд других. Это указывает на то, что мусульмане, занимающие видные посты в политических и государственно-управленческих структурах Шотландии, выступают позитивными образцами для подражания, формируя у своих молодых единоверцев уверенность, что те могут активно участвовать в политике, делая на этом поприще головокружительную карьеру. Подобные политические образцы для подражания вызывают у молодых представителей шотландских этнических меньшинств чувство уверенности в себе и порождают существенную заинтересованность в активном политическом участии.

Таким образом, мы рассмотрели, как институциональный политический ландшафт Шотландии формирует вовлеченность молодых мусульман в политику, и постарались показать, что основные политические процессы и явления, которые являются специфическими именно для шотландских (а не британских) контекстов, представляют интерес для молодых мусульман, порождая соответствующие формы их политического участия. Референдум о независимости, шотландский «национализм», идеи и практики *SNP*, а также присутствие в составе политической элиты представителей этноконфессиональных меньшинств оказались теми специфическими социокультурными и общественно-политическими контекстами, которые пробудили интерес мусульманской молодежи к институциональной политике Шотландии. Поэтому политизация всего шотландского общества, которая, как считается, усилилась в последние годы, и особенно политизация молодежи, не ограничивается большинством белого населения, но включает в себя многочисленные слои этноконфессиональных меньшинств (в т.ч. мусульманскую молодежь). Впрочем, хотелось бы добавить, что политическое участие молодых мусульман проявляется не только в институциональной политике. Разнообразие форм участия шотландской мусульманской молодежи свидетельствует о живейшем интересе последней к глобальным и местным проблемам. Несмотря на то что молодые мусульмане в первую очередь обеспокоены международными событиями, их также заботит более широкий круг политических проблем с соответствующими проявлениями политического участия в национальных и местных делах Шотландии. Это взаимодействие с шотландскими контекстами осуществляется не только через

¹ Хумза Харун Юсуф – известный шотландский политик, член *SNP*; был членом парламента Шотландии, а также в разное время занимал ряд важнейших министерских постов в правительстве Шотландии. Он стал первым представителем этнического меньшинства в рядах политической элиты Шотландии и первым мусульманским министром в шотландском кабинете; кроме того, он вошел в историю шотландской политики как самый молодой человек, когда-либо занимавший должность министра в правительстве Шотландии.

Тасмина Ахмед-Шейх – адвокат, бизнесмен и бывшая актриса; Ахмед-Шейх основала и некоторое время возглавляла Шотландскую ассоциацию азиатских женщин; была членом парламента Шотландии и работала представителем *SNP* по вопросам торговли и инвестиций, заместителем теневого главы палаты представителей в палате общин и Национальном комитете по вопросам женщин и равенству от *SNP*. В 2017 г. она потерпела поражение на всеобщих выборах в Великобритании. После потери депутатского кресла Ахмед-Шейх начала работать на *RT UK* в шоу бывшего лидера *SNP* Алекса Салмонда.

участие в основной институциональной политике, но и в иных формах, таких как общественные движения, активизм, благотворительность, волонтерская работа. Все это подчеркивает тот факт, что социокультурные и общественно-политические контексты могут создавать соответствующие формы участия в политике. Например, как говорилось выше, специфический шотландский «национализм» воспринимается мусульманской молодежью как инклюзивный и прогрессивный, поэтому среди молодых адептов ислама считается, что *SNP* предоставляет альтернативные (более привлекательные для этноконфессиональных меньшинств) контексты в сравнении с другими партиями, что мотивирует мусульманскую молодежь участвовать в институциональной политике в рядах шотландских националистов.

Таким образом, несмотря на многообразие форм и способов проявления интереса молодых мусульман к институциональной политике Шотландии, их политическое участие обусловлено прежде всего шотландской спецификой социокультурных и общественно-политических контекстов, наличествующих в данной части Великобритании.

Список литературы

Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2017. Эволюция ШНП в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского «национализма». — *Власть*. Т. 25. № 6. С. 153-159.

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. 2020а. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты. — *Ислам в современном мире*. № 2. С. 159-180.

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. 2020б. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты. — *Власть*. Т. 28. № 6. С. 267-274.

Anwar M. 2020. Foreword. — *Muslims and Political Participation in Britain* (ed. by T. Peace). London: Routledge. 278 p.

Brookes R., Hodkinson P. 2008. Introduction — Young People, New Technologies and Political Engagement. — *Journal of Youth Studies*. Vol. 11. Is. 5. P. 473-479.

Farthing R. 2010. The Politics of Youthful Antipolitics: Representing the “Issue” of Youth Participation in Politics. — *Journal of Youth Studies*. Vol. 13. Is. 2. P. 181-195.

Henn M., Foard N. 2014. Social Differentiation in Young People’s Political Participation: The Impact of Social and Educational Factors on Youth Political Engagement in Britain. — *Journal of Youth Studies*. Vol. 17. Is. 3. P. 360-380.

Hopkins P. 2007. Global Events, National Politics, Local Lives: Young Muslim Men in Scotland. — *Environment and Planning A*. Vol. 39. Is. 5. P. 1119-1133.

Hopkins P. 2015. Young People and the Scottish Independence Referendum. — *Political Geography*. Vol. 46. P. 91-92.

Kimberlee R.H. 2002. Why Don’t British Young People Vote at General Elections. — *Journal of Youth Studies*. Vol. 5. Is. 1. P. 86-98.

Mustafa A. 2015. *Identity and Political Participation among Young British Muslims: Believing and Belonging*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 250 p.

O’Toole T., Gale R. 2013. *Political Engagement amongst Ethnic Minority Young People*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 255 p.

Pilkington H., Pollock G. 2015. Politics Are Bollocks: Youth, Politics and Activism in Contemporary Europe. — *Sociological Review*. Vol. 63(S2). P. 1-35.

Poole E. 2011. Change and Continuity in the Representation of British Muslims before and after 9/11: The UK Context. — *Global Media Journal – Canadian ed.* Vol. 4.2. P. 49-62.

Rosie M. 2015. Scotland: All Change? — *Scottish Affairs*. Vol. 24. Is. 4. P. 383-388.

TURIN Evgeniy Anatol'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

SAVINOVA Elena Nikolaevna, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; Savinova.E.N@yandex.ru)

AGABABOV Aleksandr Rafael'evich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; aagababov@mail.ru)

LEVOCHKIN Roman Aleksandrovich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; eler12@mail.ru)

SOCIO-CULTURAL AND SOCIAL-POLITICAL CONTEXTS OF THE PARTICIPATION OF MUSLIM YOUTH IN THE INSTITUTIONAL POLICY OF SCOTLAND

Abstract. *The authors emphasize that with the growth of Scottish national consciousness and the reality of a new independence referendum, Scotland is increasingly developing a special socio-cultural and political landscape that offers young Muslims different contexts of political participation. According to the authors, young Muslims represent a very important demographic group in Scotland. In this regard, the study of the place and role of representatives of Muslim youth in the socio-political processes of Scotland is particularly relevant in scientific, theoretical and practical aspects. The authors of this article, set themselves the task of scientific understanding of the socio-cultural and socio-political contexts of the participation of Muslim youth in the institutional policy of Scotland. They highlight the significant role the SNP plays in engaging Muslim youth in politics. This is possible because the SNP is able to use various socio-political issues of young Muslims to involve the latter in the implementation of the Scottish nationalist agenda actively. The authors conclude that, despite the variety of forms and ways in which young Muslims express their interest in politics, their participation is primarily due to the Scottish (rather than British) specifics of the socio-cultural and socio-political contexts, which are present in this part of the UK.*

Keywords: *Scotland, socio-cultural foundations of political process, institutional policy, youth, ethnic and religious minorities, Muslims, SNP*
